

Большакова Анна Сафомидиновна,

магистрант, группа з ЮРмЗ

кафедра юриспруденции

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

г. Геническ

Поликарпова Ирина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

г. Геническ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

В статье исследуется процесс трансформации законодательного регулирования терроризма в России начиная с советского периода до современности. Анализируются ключевые этапы развития уголовно-правовых норм от Уголовного кодекса 1922 года до действующего законодательства. Выявляются противоречия между доктринальным осмыслением и практическим применением норм о терроризме. Рассматривается эволюция понятийного аппарата и расширение объективной стороны террористического акта. Обосновывается необходимость унификации терминологии для эффективного противодействия современным террористическим угрозам.

The article examines the process of transformation of legislative regulation of terrorism in Russia from the Soviet period to the present. The key stages of development of criminal law norms from the Criminal Code of 1922 to current legislation are analyzed. Contradictions between doctrinal understanding and practical application of norms on terrorism are revealed. The evolution of conceptual apparatus and expansion

of objective elements of terrorist act are considered. The necessity of terminology unification for effective counteraction to modern terrorist threats is substantiated.

Ключевые слова: терроризм, уголовное законодательство, правовая эволюция, террористический акт, доктринальное толкование, советское право, постсоветский период, квалификация преступлений, общественная безопасность, криминализация.

Keywords: terrorism, criminal legislation, legal evolution, terrorist act, doctrinal interpretation, Soviet law, post-Soviet period, qualification of crimes, public security, criminalization.

Террористическая преступность представляет собой динамично развивающееся явление, требующее постоянной адаптации правовых механизмов противодействия. За период с января по август 2025 года на территории Российской Федерации зафиксировано 1795 преступлений террористической направленности, что демонстрирует рост на 83,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года¹. Подобная статистика актуализирует необходимость критического переосмысления исторического опыта законодательного регулирования данной сферы общественных отношений. Путь становления уголовно-правовых норм о терроризме отражает не только эволюцию государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, но и трансформацию научных представлений о природе террористических проявлений.

Советский период характеризовался специфическим подходом к правовой квалификации деяний террористической направленности. Законодатель того времени рассматривал террористический акт исключительно через призму политической борьбы против государственного строя. Уголовный кодекс 1922

¹ Сапиева, Д. С. История развития российского законодательства об ответственности за террористический акт / Д. С. Сапиева // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 10. – С. 262

года впервые ввел понятие террористического акта, однако его содержание ограничивалось узким перечнем субъектов посягательства¹. К ним относились представители советской власти и деятели революционных рабочих организаций. Такая конструкция нормы отражала доминирующую в тот период идеологическую установку на защиту политической системы от контрреволюционных проявлений.

Последующая кодификация уголовного законодательства в 1926 году сохранила базовую концепцию террористического акта как политически мотивированного деяния. При этом законодательная техника претерпела определенные изменения в части конкретизации объективных и субъективных признаков состава преступления. Формулировка нормы предусматривала ответственность за умышленное причинение смерти либо тяжких телесных повреждений лицам, осуществляющим государственную или общественную деятельность, при наличии контрреволюционной цели. Подобная редакция демонстрировала стремление законодателя к более четкому разграничению террористического акта от иных насильственных преступлений против личности.

Кардинальный пересмотр подходов к регулированию ответственности за терроризм произошел в период подготовки и принятия Уголовного кодекса 1960 года. Законодатель отказался от использования идеологически окрашенной терминологии, заменив понятие контрреволюционных преступлений на категорию государственных преступлений². Данное изменение отражало общую тенденцию к деидеологизации уголовного права, хотя политическая составляющая террористического акта по-прежнему оставалась определяющей. Норма предусматривала два альтернативных варианта объективной стороны деяния, включая убийство государственного или общественного деятеля либо

¹ Хабибуллина, А. А. Антитеррористические нормативные правовые акты советского государства / А. А. Хабибуллина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-8. – С. 100

² Самиулина, Я. В. Исторические этапы становления понятия терроризм по национальному законодательству России / Я. В. Самиулина // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1. – С. 85

причинение ему тяжкого телесного вреда. Субъективная сторона характеризовалась наличием специальной цели подрыва или ослабления советской власти.

Распад Советского Союза и формирование новой российской государственности потребовали коренного пересмотра всей системы уголовно-правового регулирования. Переходный период характеризовался фрагментарными изменениями действовавшего законодательства, которые не образовывали целостной концепции противодействия терроризму. Ситуация кардинально изменилась в 1994 году, когда в уголовное законодательство была введена отдельная норма, устанавливающая ответственность за терроризм как самостоятельный состав преступления против общественной безопасности¹. Подобный шаг означал принципиальный отход от трактовки терроризма исключительно как государственного преступления.

Новая редакция нормы существенно расширила понимание террористического деяния, включив в объективную сторону совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Законодатель также конкретизировал цели совершения преступления, к которым отнес нарушение общественной безопасности, устрашение населения и воздействие на принятие решений органами власти². Данная формулировка впервые закрепила устрашение как обязательный признак террористического акта, что соответствовало международным стандартам понимания природы терроризма.

Принятие действующего Уголовного кодекса в 1996 году сохранило основные подходы к определению терроризма, внеся при этом ряд уточнений

¹ Боричев, К. В. О развитии антитеррористического законодательства в современной России / К. В. Боричев // Петербургские пенитенциарные конференции. – 2024. – С. 26

² Уповов, И. В. Эволюция доктринального и законодательного толкования терроризма в постсоветской России / И. В. Уповов // Дневник науки. – 2021. – № 2. – С. 40

технического характера. Законодатель дополнил перечень целей преступления, включив в него устрашение населения наряду с нарушением общественной безопасности и воздействием на органы власти. Подобное изменение отражало стремление к более полному описанию сущностных характеристик террористических проявлений. Вместе с тем формулировка нормы по-прежнему вызывала дискуссии в научном сообществе относительно соотношения различных признаков состава преступления и критериев их оценки¹.

Террористические акты начала 2000-х годов продемонстрировали недостаточность существующих правовых механизмов противодействия данной угрозе. События в Беслане в 2004 году стали катализатором масштабной реформы антитеррористического законодательства. В 2006 году был принят специальный федеральный закон, комплексно регулирующий вопросы противодействия терроризму. Параллельно произошло изменение наименования соответствующей статьи Уголовного кодекса с терроризма на террористический акт². Данная трансформация терминологии отражала стремление законодателя к более точному разграничению понятий терроризма как социального явления и террористического акта как конкретного преступного деяния.

Новая редакция нормы уголовного закона конкретизировала признаки объективной стороны террористического акта, определив его как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Субъективная сторона характеризовалась наличием цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений³.

¹ Уповор, И. В. Понятие терроризма от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления / И. В. Уповор // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 217

² Боричев, К. В. О развитии уголовно-правовой нормы об ответственности за террористический акт / К. В. Боричев // Петербургские пенитенциарные конференции. – 2023. – С. 28

³ Уповор, И. В. Трактовка понятия терроризм историко-правовой аспект / И. В. Уповор // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 261

Подобная формулировка расширила сферу применения нормы, охватив не только традиционные формы террористических проявлений, но и новые способы противоправного воздействия на процессы принятия государственно значимых решений.

Последующее развитие законодательства характеризовалось тенденцией к ужесточению санкций и расширению перечня квалифицирующих признаков террористического акта. Законодатель неоднократно вносил изменения в диспозицию и санкцию нормы, реагируя на изменяющиеся формы и методы террористической деятельности. Особое внимание уделялось усилению ответственности за деяния, сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии, применением ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения¹. Данные изменения отражали осознание законодателем возрастающей угрозы использования террористами технологически сложных средств поражения.

Параллельно с совершенствованием нормы о террористическом акте происходило формирование целого комплекса уголовно-правовых запретов, направленных на криминализацию различных форм содействия террористической деятельности. Законодатель последовательно вводил ответственность за вербовку, обучение, финансирование терроризма, участие в деятельности террористических организаций и иные проявления пособничества². Подобный подход соответствовал международным обязательствам Российской Федерации и отражал понимание необходимости противодействия терроризму на стадии подготовки к совершению террористических актов.

Современный этап развития законодательства характеризуется стремлением к максимально полному охвату всех возможных форм

¹ Шигонин, А. Б. История развития законодательства в сфере борьбы с терроризмом / А. Б. Шигонин, Г. В. Пасичниченко // Ученые записки Крымского федерального университета. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 118

² Фризен, А. А. Эволюция уголовной ответственности за содействие терроризму / А. А. Фризен // Наука XXI века. – 2025. – № 2-2. – С. 512

террористических проявлений. Законодатель регулярно вносит изменения в уголовный закон, реагируя на новые вызовы и угрозы в сфере терроризма. Особую актуальность приобретает проблема противодействия информационному терроризму, распространению террористической идеологии через цифровые каналы коммуникации, использованию криптовалют для финансирования террористической деятельности¹. Данные явления требуют выработки адекватных правовых решений, учитывающих специфику современных технологий и способов коммуникации.

Вместе с тем активное законотворчество в рассматриваемой сфере порождает определенные проблемы правоприменительного характера. Множественность составов преступлений террористической направленности создает сложности при квалификации конкретных деяний, разграничении смежных составов, определении совокупности преступлений. Отсутствие единого подхода к пониманию сущностных признаков терроризма приводит к неоднородности судебной практики, различному толкованию оценочных понятий, содержащихся в диспозициях уголовно-правовых норм². Подобная ситуация негативно влияет на эффективность уголовно-правового противодействия террористическим угрозам.

Отдельного внимания заслуживает проблема соотношения понятий терроризма, содержащихся в различных нормативных правовых актах. Федеральный закон о противодействии терроризму определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами публичной власти, связанные с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий. Уголовный закон использует термин террористический акт, описывая конкретные деяния без прямой отсылки к

¹ Живаев, И. В. Различные подходы к определению терроризма в российской науке и законодательстве / И. В. Живаев // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. – 2025. – С. 70

² Данилов, И. Б. Становление понятия терроризм в российской юридической науке и законодательстве / И. Б. Данилов // Актуальные вопросы образования. – 2023. – № 1. – С. 26

идеологической составляющей¹. Такое расхождение терминологии создает определенные сложности при системном толковании антитеррористического законодательства.

Доктринальное осмысление природы терроризма также характеризуется множественностью подходов и отсутствием единой позиции исследователей. Одни ученые акцентируют внимание на политической мотивации террористических проявлений, рассматривая терроризм как специфическую форму политической борьбы. Другие исследователи выделяют в качестве определяющего признака устрашающее воздействие на население с целью принуждения государственных структур к принятию определенных решений. Третья группа авторов рассматривает терроризм как комплексное социально-политическое явление, требующее междисциплинарного анализа². Подобное многообразие научных позиций отражает сложность и многоаспектность исследуемого феномена.

Компаративный анализ законодательства различных государств демонстрирует отсутствие универсального подхода к определению терроризма и установлению ответственности за террористические деяния. Каждая правовая система вырабатывает собственные критерии квалификации, исходя из национальных особенностей, исторического опыта, специфики террористических угроз. Вместе с тем международное сообщество предпринимает попытки унификации понятийного аппарата через принятие конвенций и иных международных актов. Российская Федерация участвует в данных процессах, имплементируя международные стандарты в национальное законодательство³.

¹ Уповор, И. В. Понятие терроризма от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления / И. В. Уповор // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 219

² Уповор, И. В. Эволюция доктринального и законодательного толкования терроризма в постсоветской России / И. В. Уповор // Дневник науки. – 2021. – № 2. – С. 40

³ Самиулина, Я. В. Исторические этапы становления понятия терроризм по национальному законодательству России / Я. В. Самиулина // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1. – С. 87

Перспективы дальнейшего развития законодательства о противодействии терроризму связаны с необходимостью решения нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, требуется унификация понятийного аппарата, используемого в различных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы противодействия терроризму. Единообразное понимание ключевых терминов обеспечит согласованность правового регулирования и единство правоприменительной практики. Во-вторых, необходима дальнейшая конкретизация оценочных понятий, содержащихся в диспозициях уголовно-правовых норм. Четкие критерии квалификации деяний позволят избежать произвольного толкования закона и обеспечат соблюдение принципа законности¹.

В-третьих, актуальной представляется задача адаптации законодательства к новым формам террористических проявлений, обусловленным развитием информационных технологий и цифровизацией общественных отношений. Законодатель должен своевременно реагировать на возникающие угрозы, вводя адекватные правовые механизмы противодействия. При этом важно соблюдать баланс между обеспечением безопасности и защитой конституционных прав и свобод граждан, не допуская чрезмерного расширения сферы уголовной репрессии. В-четвертых, необходимо совершенствование международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму, гармонизация национального законодательства с международными стандартами при сохранении особенностей отечественной правовой системы.

Таким образом, эволюция понятия терроризма в российском уголовном законодательстве отражает сложный путь от узкого понимания террористического акта как политически мотивированного посягательства на представителей власти до широкой трактовки терроризма как социально-

¹ Уповор, И. В. Трактовка понятия терроризм историко-правовой аспект / И. В. Уповор // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 263

политического явления, включающего разнообразные формы противоправной деятельности. Современное законодательство характеризуется развитой системой уголовно-правовых запретов, охватывающих различные проявления террористической активности. Вместе с тем сохраняются проблемы терминологической несогласованности, множественности доктринальных подходов, необходимости адаптации правовых норм к новым вызовам. Решение данных проблем требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательной техники, развитие научной доктрины и координацию правоприменительной практики.

Литература

1. Боричев, К. В. О развитии антитеррористического законодательства в современной России / К. В. Боричев // Петербургские пенитенциарные конференции. – 2024. – С. 26-28.

2. Боричев, К. В. О развитии уголовно-правовой нормы об ответственности за террористический акт / К. В. Боричев // Петербургские пенитенциарные конференции. – 2023. – С. 27-31.

3. Данилов, И. Б. Становление понятия терроризм в российской юридической науке и законодательстве / И. Б. Данилов // Актуальные вопросы образования. – 2023. – № 1. – С. 25-28.

4. Живаев, И. В. Различные подходы к определению терроризма в российской науке и законодательстве / И. В. Живаев // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. – 2025. – С. 69-76.

5. Сапиева, Д. С. История развития российского законодательства об ответственности за террористический акт / Д. С. Сапиева // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 10. – С. 259-269.

6. Самиулина, Я. В. Исторические этапы становления понятия терроризм по национальному законодательству России / Я. В. Самиулина // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1. – С. 84-88.

7. Упоров, И. В. Понятие терроризма от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления / И. В. Упоров // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 216-223.

8. Упоров, И. В. Трактовка понятия терроризм историко-правовой аспект / И. В. Упоров // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 260-265.

9. Упоров, И. В. Эволюция доктринального и законодательного толкования терроризма в постсоветской России / И. В. Упоров // Дневник науки. – 2021. – № 2. – С. 40.

10. Фризен, А. А. Эволюция уголовной ответственности за содействие терроризму / А. А. Фризен // Наука XXI века. – 2025. – № 2-2. – С. 511-515.

11. Хабибуллина, А. А. Антитеррористические нормативные правовые акты советского государства / А. А. Хабибуллина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-8. – С. 100-102.

12. Шигонин, А. Б. История развития законодательства в сфере борьбы с терроризмом / А. Б. Шигонин, Г. В. Пасичниченко // Ученые записки Крымского федерального университета. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 116-125.